

РЕПАРАЦИОННЫЕ ПОСТАВКИ В БССР
КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ИЗ ГЕРМАНИИ (1945–1947)

В годы Великой Отечественной войны в результате боевых действий и оккупации территории БССР нацистскими захватчиками был нанесен значительный урон сельскому хозяйству республики. Общий имущественный ущерб в данной сфере экономики составил 22 млрд 471,9 млн рублей [1].

Сильно пострадало в период оккупации и животноводство БССР. Для его восстановления осуществлялись поставки сельскохозяйственных животных из других регионов СССР, а также репарационные поставки из Германии. Репарационные поставки сельскохозяйственных животных в основной своей массе включали в себя лошадей, а также крупный и мелкий рогатый скот.

Проведение мероприятий по перегону крупного рогатого скота в СССР было закреплено в постановлении ГКО СССР от 9 марта 1945 г. «О перегоне трофейного племенного скота с территории Германии и Польши в районы Советского Союза, освобожденные от немецкой оккупации, для передачи этого скота колхозам и семьям воинов Красной Армии» [2, с. 350]. В соответствии с этим постановлением началось поступление сельскохозяйствен-

ных животных в БССР. С правовой точки зрения данные документы закрепляли именно трофейные поставки сельскохозяйственных животных, а не репарационные. Политическое решение вопроса о репарациях в то время еще только вырабатывалось союзниками по антигитлеровской коалиции, а частичное возмещение ущерба сельскому хозяйству СССР было крайне необходимо в кратчайшие сроки.

Начало практического осуществления процесса перегона германских сельскохозяйственных животных связано с поездкой во второй половине марта 1945 г. руководителя опергруппы при СНК БССР, заместителя председателя СНК и председателя Госплана БССР Г. Б. Эйдинова в штаб 2-го Белорусского фронта, который тогда находился в городе Конитц (Померания). Во время этой поездки 17 марта 1945 г. произошла встреча Г. Б. Эйдинова с командующим фронтом Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским и членом Военного совета фронта генерал-лейтенантом Н. Е. Субботиным. В ходе беседы К. К. Рокоссовский заметил, что по его указанию военные приступили к сбору бесхозного скота на специально утвержденные пункты, но этот процесс отнимает у них значительное количество времени и сил. К 24 марта 1945 г. для БССР уже было отобрано 40 тыс. голов крупного рогатого скота высокопродуктивной породы остфриз. Командование 2-го Белорусского фронта просило Г. Б. Эйдинова ускорить прибытие колхозников из БССР, которые должны были помогать военным в сборе скота [3, л. 1–2].

Организацию перегона скота СНК БССР возложил на наркоматы земледелия и мясо-молочной промышленности, а также привлек к этой операции ряд других наркоматов и ведомств. В ходе подготовительных работ на границе республики были организованы 11 контрольно-входных пунктов, а также были определены 12 основных трасс перегона скота с расположенными по пути следования 54 ветеринарно-контрольными и 49 диспетчерскими пунктами. На путях следования скота были отведены выпасные участки, завезен корм, благоустроены водопой и переправы через реки. Саперные подразделения произвели проверку и разминирование перегонных трасс. В феврале и апреле 1945 г. в зону действия фронтов было направлено из БССР 16 069 колхозников, а также 421 уполномоченный, каковыми являлись в основном секретари обкомов и райкомов КП(б)Б, заместители председателей облисполкомов и райисполкомов, 255 ветеринарных врачей и зоотехников, которые провели значительные мероприятия по сбору животных и обеспечению их содержания до начала перегона на белорусскую территорию. Всего к перегону сельскохозяйственных животных привлекли 17 038 специалистов и подсобных работников из БССР [2, с. 351]. Например, в зону 2-го Белорусского фронта уже в начале февраля 1945 г. были командированы: 650 человек из Гомельской области, 700 – из Могилевской и 750 – из Полесской. В свою очередь в зону 3-го Белорусского фронта в тот же период направили: 700 человек из Бобруйской области, 900 из Минской, 600 из Витебской и 600 из Полоцкой. В общей сложности из пяти областей в расположение 2-го и 3-го Белорусских фронтов в указанный период отправились 4900 человек [4, л. 46].

Исследователь И. Ю. Воронкова отмечает, что процесс перегона репарационного скота осуществлялся с немалыми трудностями и опасностью, в том числе военного характера. Так, по приведенным ею данным, на пограничной с БССР территории Белостокского воеводства Польши белорусские колхозники, сопровождавшие скот, зачастую подвергались нападениям групп Армии Краевой: например, такие случаи фиксировались в районах Граева и Августова весной 1945 г. После этого по инициативе и при участии заместителя начальника Главного управления военной контрразведки СМЕРШ и одновременно уполномоченного НКВД СССР при Министерстве общественной безопасности Польши генерал-майора Н. И. Селивановского был разработан план нейтрализации формирований Армии Краевой в Белостокском воеводстве, поэтому в дополнение к уже находившимся там 7 полкам войск НКВД и отдельному мотострелковому полку были отправлены еще 2 полка войск НКВД. Данными подразделениями была организована охрана гуртов скота на перегонных трассах, которые были разбиты на участки. На каждом участке охрана составляла порядка 100 человек, вооруженные посты выставлялись через каждые 35–40 км, а на особо опасных участках пути заставы распределялись через каждые 10–15 км. Причем трассы между стационарными постами круглосуточно патрулировались [2, с. 351].

Уже к 10 июля 1945 г. через входные пункты Малышки, Цышканы (Молодечненская область); Татарка, Нача, Гродно, Индура, Крушенияны (Гродненская область); Высоко-Литовск, Брест (Брестская область) в БССР поступило 39 905 голов крупного рогатого скота, 19 399 голов овец, 12 676 голов лошадей [5, л. 1]. Данный скот был направлен в Бобруйскую, Витебскую, Гомельскую, Минскую, Могилевскую, Полесскую и Полоцкую области [Там же].

Рассматривая репарационные поставки крупного рогатого скота в БССР, следует отметить, что этот процесс сопровождался существенными потерями перегоняемых животных. Так, по данным республиканской конторы «Заготскот» на 20 августа 1945 г. из отправленного в БССР крупного рогатого скота в количестве 40 030 голов фактически поступило только 36 849 голов. В пути пало 308 голов, сдано на мясо больных и истощенных – 2 567 голов [6, л. 403].

Потери скота в пути объяснялись истощением животных, а также недостатками в организации перегона и безответственным отношением работников заготконтор. Например, большинство актов о падеже животных в пути составлялось самими гуртовщиками и на них отсутствовали печати и т. д. [Там же].

Еще одной формой нарушений при перегоне скота была его сдача на «поправку» различным лицам и учреждениям. Так, в докладной записке от 2 сентября 1945 г. начальник перегонной трассы № 1 Петрович отмечал, что в Островце было оставлено на поправку 17 коров, из них: у заведующего Райза – 1 корова; у райветврача – 1; у ветфельдшера – 1; сельсовету д. Шоверенки – 5 коров [Там же]. Также обращает на себя внимание и значительный процент забивавшегося скота. Например, начальник пере-

гоночной трассы № 2 Волков в своей докладной записке отмечал, что Ошмянской райконторой «Заготскот» из принятых от гуртов 225 голов рогатого скота отправлено на убой 115 голов, а Сморгонской райконторой было забито 219 голов из 341. Также характерной чертой перегонки репарационного скота являлось то, что, несмотря на значительное количество поступивших в БССР коров и овец, молоко фактически не сдавалось государству. Например, в Витебской области, по данным на 6 сентября 1945 г., имела место сдача молока всего лишь одним гуртом [6, л. 403].

При следовании по территории СССР гуртов скота, в которых присутствовали дойные коровы, сопровождающие скот лица должны были 75 % надоенного молока сдавать молокоприемной сети Главмолоко и Главмаслосырпрому, которые были обязаны вносить в доход союзного бюджета стоимость принятого от гуртов молока по государственным закупочным ценам. При передаче репарационного скота мясокомбинатам «Заготскот» должен был уплачивать его стоимость по единой расчетной цене за вычетом не возвращаемых мясокомбинатом расходов по его доставке: 100 рублей с головы крупного рогатого скота и 20 рублей с головы мелкого скота. Однако на практике были нередки случаи нарушения установленных правил. Так, приплод, полученный от репарационного скота в пути, почти никогда не учитывался, шкуры с павших животных заготовительным организациям, за редким исключением, не сдавались. Частыми были случаи, когда прибывшие лошади не соответствовали по возрасту, масти и тавро описям отправленных из Германии лошадей. Некоторая часть скота передавалась не по назначению, причем допускалась передача скота отдельным организациям бесплатно, а колхозам – без получения от них обязательств его оплаты сельхозпродукцией [7, л. 46, 51].

По данным на октябрь 1946 г. в БССР поступило по репарациям 133 231 голова крупного рогатого скота, из которых 100 170 голов передали в хозяйства всех форм собственности [8, л. 206]. Причем восточные области БССР получили 116 878 голов (данные на октябрь 1946 г.), а западные – 16 353 головы крупного рогатого скота (87,7 % и 12,3 % соответственно). В хозяйства всех форм собственности восточных регионов были переданы 96 805, а западных – 3 355 голов, что составило 96,7 % и 3,3 %. Низкий процент животных, переданных в хозяйства западных регионов БССР, объяснялся тем, что плановых поставок крупного рогатого скота в эти районы изначально не предусматривалось. И скот сюда направлялся слабый, который уже не мог двигаться дальше, поэтому значительный процент скота в западных регионах республики передавался мясокомбинатам. Так, 17 842 и 11 371 голов слабых животных в восточных и западных областях соответственно было передано мясокомбинатам. Пало на базах 866 и 1 627 голов в восточных и западных областях соответственно. По данному показателю западные области опережают восточные почти в два раза, хотя животных они получили почти в семь раз меньше¹.

¹ Подсчитано автором на основании [8, л. 205–206].

В качестве иллюстрации особенностей поставок скота в западные регионы республики можно привести данные о таких поступлениях в Брестскую область. Брестская облгаотживконтора получала скот в основном от гуртов, проходящих по территории Брестской области, так как последние сдавали скот, который из-за истощения не мог следовать дальше. Данный скот оформлялся соответствующими актами передачи-приемки. Например, на этих основаниях Брестской облгаотживконторой было получено, по данным на 19 ноября 1945 г., 27 голов крупного рогатого скота – на сумму 22,8 тыс. рублей. Кроме того, проходящими гуртами было сдано в кассу Брестской облгаотживконторы 275 тыс. польских злотых за лошадей и скот, реализованный на территории Польши. Эти деньги были направлены в Госбанк для зачисления в фонды Министерства финансов СССР [7, л. 36, 41]. Реализация скота на территории Польши, на наш взгляд, была вынужденной мерой, так как животные находились в истощенном состоянии и при дальнейшем перегоне велика была вероятность еще больших потерь.

Еще одной важной ролью скота, полученного по репарациям, стало его участие в возрождении племенного животноводства в БССР. Например, в докладной записке заместителя начальника Могилевского областного заготовительного отдела Монгалева на имя секретаря Могилевского обкома Петушкова отмечалось, что в 1945 г. ряд районов Могилевской области получил племенной скот из Восточной Пруссии. Ввиду того что данный крупный рогатый скот был исключительно высокопродуктивным и чистопородным (породы остфриз), в их распределение по районам и колхозам вносился ряд предложений.

1. Предполагалось выделять племенной скот сравнительно сильным в экономическом плане колхозам (по 40–50 голов на хозяйство), которые имели хорошие помещения для животных (или могли их построить до начала зимы 1945–1946 гг.). Данные хозяйства также должны были располагать хорошей кормовой базой.

2. Также обосновывалась необходимость распределения племенного скота только крупными партиями. Это объяснялось тем, что со скотом поступило малое количество производителей, поэтому для сохранения породы скот и распределялся крупными партиями.

3. В докладной записке отмечается, что есть возможность создать хорошие племенные фермы уже к 1946 г. и снабжать другие колхозы племенным молодняком. Автор записки предполагал, что порода остфриз станет в БССР основной плановой породой, так как другой племенной породы в республике в таком количестве не было.

4. В восточных районах Могилевской области предполагалось создать в среднем по 4–5 племенных ферм на район [9, л. 4].

В соответствии с постановлениями СНК СССР от 13 и 16 апреля 1945 г. и СНК БССР от 23 мая 1945 г. репарационный скот передавался бесплатно только семьям воинов Красной армии и инвалидам Великой Отечественной войны, которые такового не имели [10, с. 121]. Всем остальным гражданам, колхозам и совхозам, организациям и предприятиям скот передавался на

условиях его оплаты сельскохозяйственными продуктами: зерном, масло-семенами, картофелем, сеном. Например, за 100 кг живого веса скота подлежало к сдаче 300 кг зерна. Вносимая деньгами стоимость скота, а также молоко, мясо и шерсть, полученные от него, должны были зачисляться в доход союзного бюджета [7, л. 50, 51]. Например, весь поступивший в Гродненскую область на 1 октября 1946 г. скот был оценен на сумму в 2 760 272 рубля. Причем 729 446 рублей на момент проверки уже поступило в союзный бюджет. Задолженность составляла 774 826 рублей и 26 820 кг натуральных платежей [8, л. 293].

Скот, полученный по репарациям, передавали не только колхозам, совхозам и пострадавшим семьям, но и подсобным хозяйствам учреждений и организаций. Так, в июне 1945 г. для укомплектования подсобных хозяйств торговых организаций города Минска им было передано 200 коров [2, с. 350].

Таким образом, крупный рогатый скот, полученный по репарациям, стал одним из источников восстановления поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах БССР, он также доминировал в воссоздании племенного животноводства в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=697135>. – Дата доступа : 24.10.2019.
2. Воронкова, И. Ю. К вопросу о трофейных и репарационных поставках из Германии в Белорусскую ССР (1945–1948 гг.) / И. Ю. Воронкова // Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию победы в Великой Отечеств. войне, Гродно, 4–5 мая 2010 г. / НАН Беларуси [и др.] ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 342–354.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 821.
4. НАРБ. – Ф. 48. Оп. 10. Д. 3.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 309.
6. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 1037.
7. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 786. Оп. 3. Д. 22.
8. НАРБ. – Ф. 93. Оп. 9. Д. 1040.
9. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМГО). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 87.
10. Бушчык, Г. П. Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля Другой сусветнай вайны / Г. П. Бушчык // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. пр. удзельнікаў Трэцяй Міжнар. навук. канф., Магілёў, 22–23 мая 2003 г. : у 2 ч. / Магілёўс. дзярж. ун-т харчавання ; рэдкал.: І. А. Пушкін [і інш.]. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 119–127.